

Ушел солдат демократии

...Владимир Кара-Мурза-старший... Так прямо живший, не склоняя ни перед кем головы. Мы познакомились, когда он ещё работал на НТВ, вёл ночную программу. Встретились у него дома, где я запомнил только огромный, зелёный бильярдный стол, и Кара-Мурзу, очень умело заталкивающего шары в лузу. Глазомер – в порядке, рука не дрожит, мастер.

Конечно, прежде всего, он был мастером журналистики. Да, ночью даже на том НТВ 90-х все-таки можно было говорить больше, чем обычно, давать слово совсем уже нетривиальным людям. Что и делал Кара-Мурза с большим удовольствием.

Когда в 2001-м на НТВ случился кризис, и из-под Гусинского вынули канал, Володя, не задумываясь, вышел из «Останкино», из одного здания и перешёл в другое, в АСК-3, откуда вещал канал «ТВ-6. Москва». Не знаю, взял ли он свой портрет со стены, как это сделали все, да это ему было и неважно. Он так мне и сказал тогда: «Я солдат Киселева». Киселев – это Евгений Алексеевич, а не Дмитрий, как вы могли подумать. Евгений Алексеевич, давно уже работающий на Украине. И ещё Володя сказал: «Когда я пошёл на защиту Белого дома в 91-м, тоже не думал, не размышлял, а был солдатом. Мне сказали – строй баррикады, я строил. Потом сказали: иди на эти баррикады – я шёл». Он был очень верным человеком.

Наверное, немного прямолинейным, чёрно-белым. Ну и что? И замечательно! Должны же быть такие люди, которые не сомневаются, мир для них однозначен, и они точно знают, что такое хорошо и что такое плохо.

Точно также Володя вместе со всей командой потом ушел на

канал ТВС, затем опять к Гусинскому на RTVI. Ну, а дальше очень естественно, очень органично стал радиоведущим – на «Свободе» и на «Эхе Москвы». А потом он заболел, очень тяжело. И тут ещё отравление своего единственного, любимого, политически активного сына – всё навалилось. Но как только Володе стало чуть полегче, как только он смог говорить (а говорил плохо, с трудом), тут же вновь включился в работу. На радио «Свобода» мы с ним часто встречались: у меня заканчивался эфир, а он приходил на свой. Я видел, как тяжело ему даётся каждый шаг, как он через силу садится к микрофону... Но он так любил эту свою новую радииную работу... Она вытягивала его, как могла.

Но они, силы, не бесконечны. Чуда не произошло. Он ушёл, работая до последнего, отстаивая идеалы демократии, как он их понимал.

Владимиру Кара-Мурзе было всего 59 лет.

Александр Мельман